

1001 ночь.

Рассказ о царице и семи везирях

Дошло до меня также, что был в древние времена и минувшие века и годы царь из царей времени, имевший много войска и телохранителей и обладавший властью и богатством, но только достиг он в жизни долгого срока, и не досталось ему ребенка мужского пола. И встревожился он из-за этого и прибег к посредничеству пророка (да благословят его Аллах и да приветствует!) перед Аллахом великим и попросил его, ради сана пророков, друзей и мучеников из приближенных рабов его, наделить его ребенком мужского пола, чтобы унаследовал он власть после него и был прохладою его глаз. И затем он поднялся, в тот же час и минуту, и, войдя в покои, в которых он сидел, послал за дочерью своего дяди и сблизился с нею, и стала она беременной по изволению великого Аллаха. И провела она так некоторое время, и пришла ей пора сложить свою ношу, и родила она дитя мужского пола, лицо которого было, как круг луны в четырнадцатую ночь месяца, а воспитывали мальчика до тех пор, пока не достиг он пяти лет жизни.

А был у этого царя человек мудрец из мудрецов искусных, по имени ас-Синдбад, и отдал ему царь мальчика. И когда тот достиг десяти лет жизни, мудрец стал учить его мудрости и вежеству, и сделался мальчик таким, что напето в то время не мог с ним сравняться в знании, вежестве и понятливости. И когда достиг его сын такого возраста, царь призвал к нему множество витязей арабов, чтобы они обучили его воинской доблести, и стал он искусен в этом и носился и гарцевал в пылу боя по полю и превзошел людей своего времени и всех своих сверстников.

И в какой-то из дней тот мудрец посмотрел на звезды и увидел в гороскопе юноши, что, если тот проживет семь дней и произнесет одно слово, то в слове этом будет для него гибель. И пошел мудрец к царю, отцу его, и осведомил об этом деле, и отец мальчика спросил: "Каково же будет верное мнение и предусмотрительное решение, о мудрец?" И мудрец сказал: "О царь, верное мнение и решение, по моему, в том, чтобы поместить его в место развлечения, где слушают увеселяющие инструменты, и пусть он находится там, пока не пройдут семь дней".

И царь послал за одной рабыней из приближенных к нему (а она была прекраснейшей из рабынь) и поручил ей мальчика и сказал: "Возьми твоего господина во дворец и помести его у себя, и пусть он не выходит из дворца раньше, чем пройдет семь дней". И рабыня взяла мальчика из рук царя и посадила его во дворец, а было в этом дворце сорок комнат и в каждой комнате десять рабынь, а у каждой из рабынь был какой-нибудь увеселяющий инструмент, и если одна из них начинала играть, дворец плясал от его звуков.

И вокруг дворца бежал поток, на берегах которого были посеяны всякие плоды и цветы. А этот мальчик отличался красотой и прелестью неописанной. И провел он одну ночь, и увидела его та рабыня (любимица его родителя), и постучалась любовью к ней в сердце, и не могла она удержаться и бросилась к мальчику, но тот воскликнул: "Если захочет Аллах великий, когда я выйду к отцу, я расскажу ему об этом, и он убьет тебя!"

И рабыня отправилась к царю и бросилась к нему с плачем и рыданиями, и царь спросил ее: "В чем с тобой дело, о девушка? Как твой господин? Разве он не хорош?" – "О владыка, – отвечала девушка, – мой господин стал меня соблазнять и хотел убить меня, но я ему не далась и убежала от него, и я больше никогда не вернусь к нему или во дворец". И когда отец мальчика услышал эти слова, его охватил великий гнев, и он призвал к себе своих везирей и велел им убить мальчика. И стали везири говорить друг другу: "Царь упорствует в желании убить своего сына, во если он его убьет, то, нет сомнения, станет раскаиваться после его убийства, так как он ему дорог: ведь уют сынов достался ему после утраты надежды. И потом он обратит на нас укору и скажет нам: "Почему вы не придумали способа помешать мне убить моего сына?" И мнение везирей сошлось на том, чтобы придумать способ помешать царю убить его сына, и выступил вперед первый везирь и сказал: "Я избавлю вас от зла царя на сегодняшний день".

И он поднялся и пошел и, войдя к царю, предстал меж его руками и попросил у него разрешения говорить, и когда царь позволил ему, везирь сказал: "О царь, если бы тебе было суждено иметь тысячу сыновей, все же не слушайся твоей души, убивая одного из них из-за слов невольницы, если она говорит правду или лжет. Может быть, это ее козий против твоего сына". – "А разве дошло до тебя что-нибудь о кознях женщин?" – упрямил царь везиря. И тот ответил: "Да".